

Категории безопасности в гражданском праве Российской Федерации

Г. В. Федулов

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: fedulov.gv@rea.ru

Security Categories in the Russian Federation Civil Law

G. V. Fedulov

Post-Graduate Student of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: fedulov.gv@rea.ru

Аннотация

В статье исследованы основополагающие подходы к отнесению безопасности как категории гражданского права исходя из его определения прежде всего как отсутствие либо устранение элемента опасности, надежное обеспечение сохранности различных нередко разнородных процессов природного, социально-экономического свойства к части бытия и сознания наравне с комфортностью существования, высоким уровнем доходов, высшим образованием, социальным статусом и публичити. Предметом исследования послужили отношения, возникающие в процессе осуществления жизнедеятельности и удовлетворения потребностей, направленных на получение благ в первую очередь, связанных с устранением различного рода опасностей на всем протяжении указанного процесса. Проанализированы начала гражданско-правового обеспечения безопасности, служащие юридическим основанием для дальнейшего совершенствования и развития такого важного вида социальной инициативы, как участие граждан и их объединений в реализации госполитики в области обеспечения безопасности в современных условиях продолжающегося в Российской Федерации процесса становления институтов гражданского общества. В ходе исследования были сделаны следующие основные выводы о том что, во-первых, гражданско-правовое обеспечение безопасности, включая безопасность личную, в том числе в образовательной деятельности, является составной частью комплексной системы правового обеспечения и национальной, и государственной безопасности Российской Федерации, так как на основании конституционного и законодательных подходов, понятия «безопасность», «национальная безопасность» и «государственная безопасность» являются тождественными; их использование и применение, следуя логике Конституции Российской Федерации и Федерального закона «О безопасности», определяются как равнозначные; во-вторых, в современных, не всегда благоприятных условиях, вызванных процессами глобализации и кибервоздействия, государство и его институты, включая институты образовательные (образовательные организации), обязаны обеспечивать безопасность личности, включая безопасность субъектов образовательной деятельности, что является их неотъемлемым правом как обладателей нематериального блага, присущего субъектам гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: благо, бытие, сознание, комфортное существование, жизнедеятельность, потребление, безопасность, защита, договор, образование, организация, среда, сфера, деятельность.

Abstract

In the article examines the fundamental approaches to the classification of security as a category of civil law, based on its definition primarily as the absence or elimination of the element of danger, reliable security; applicability to various, often heterogeneous processes of natural, socio-economic, etc. properties; attribution to a part of being and consciousness, along with the comfort of existence, high income, higher education, social status and publicity. The subject of the study was the relationship arising in the process of life and satisfaction of needs aimed at obtaining benefits and, first of all, the benefits associated with the elimination of various kinds of dangers throughout this process. Analyzed the basic principles of civil security officers legal basis for further improvement and development of such important social initiatives, which is considered as the participation of citizens and their associations in the implementation of state policy in the field of security in modern conditions

continued in Russia the process of formation of institutions of civil society. In the course of the study, the following main conclusions are made that, first, civil law security, including personal security, including in educational activities, is an integral part of the complex system of legal support for both national and state security of the Russian Federation, as on the basis of constitutional and legislative approaches, the concepts of "security", "national security" and "state security" are identical; their use and application, following the logic of the Constitution of the Russian Federation and the Federal law on security, is defined as equivalent and, secondly, in the modern, not always favorable conditions caused by the processes of globalization and iberostate, the state and its institutions, including the educational institutions (educational institutions) are required to ensure the security of the individual, including the safety of subjects of educational activity, which is their inalienable right as owners of intangible good inherent in subjects of civil law relations.

Keywords: good, being, consciousness, comfortable existence, life activity, consumption, security, protection, contract, education, organization, environment, sphere, activity.

В современной отечественной цивилистической науке категория безопасности на уровне общественного сознания в целом воспринимается как «состояние защищенности, гарантирующее устойчивое развитие того или иного объекта» [16. – С. 4], при этом рассматриваемая категория может быть определена прежде всего как отсутствие (устранение элемента) опасности, надежность (надежное обеспечение), сохранность (обеспечение сохранности); она применима к различным нередко разнородным процессам природного, социально-экономического свойства, о чем достаточно подробно сказано в трудах таких известных российских ученых, как А. И. Васильев [5. – С. 7], Э. С. Изадуст [9. – С. 12], В. Л. Райгородский [14. – С. 18], С. В. Степашин [18. – С. 48], Т. Э. Шуберт [20. – С. 32]. Наравне с комфортностью существования, высоким уровнем доходов, высшим образованием, «социальным статусом и паблсити» [2. – С. 148] безопасность прежде всего рассматривается в качестве одного из важнейших социальных благ. Она всецело отвечает целям и устремлениям современного человека, является неотъемлемой частью бытия и сознания, о чем идет речь в трудах Е. В. Богданова [4. – С. 29], А. И. Иванчака¹, О. А. Красавчикова [13. – С. 29], Р. А. Курбанова² и др., способствуя формированию правосознания и правовой культуры, духовному росту и зрелости индивида, постоянному развитию личности.

Действительно, безопасность является состоянием отсутствия опасности. Другими словами, безопасность являет собой полную противоположность (альтернативу) другой категории гражданского права – опасности.

По своей правовой природе опасность – это «состояние, при котором создалась или вероятна угроза возникновения поражающих факторов и воздействий источника... (источника опасности. – Г. Ф.)» (п. 3.12 ст. 3 СП 88.13330.2014³) на человека (население), имущество (хозяйственные объекты – объекты экономической деятельности) и окружающую среду, т. е. при опасности возникает возможность причинения ущерба человеку, имуществу и (или) окружающей среде.

Основополагающей категорией опасности выступает наличие факторов (или конкретной ситуации), определяющих их способность вызывать неблагоприятные последствия для человека, имущества, окружающей среды «при определенных условиях воздействия» (п. 10 ч. 1 ст. 3 МР 2.1.10.0033-11. 2.1.10⁴). Таким образом, опасность, представляя собой зло, не является благом. Поэтому во избежание наступления вредных (злых, вредных) последствий, вызванных состоянием опасности, необходимо прибегнуть к принятию мер безопасности, устраняющих возможные негативные (вредные) последствия, обращая такого рода действия (в комплексе своем образующим категорию безопасность, являющаяся объектом гражданского права) [11. – С. 8] во

¹ Иванчак А. И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть: учебное пособие. – М.: Статут, 2014.

² Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / под ред. Р. А. Курбанова. – М.: Проспект, 2019.

³ СП 88.13330.2014. Свод правил. Защитные сооружения гражданской обороны. Актуализированная редакция СНиП II-11-77. Утв. Приказом Минстроя России от 18 февраля 2014 г. № 59/пр). – М.: Минстрой России, 2014.

⁴ МР 2.1.10.0033-11. 2.1.10. Состояние здоровья населения в связи с состоянием окружающей среды и условиями проживания населения. Оценка риска, связанного с воздействием факторов образа жизни на здоровье населения. Методические рекомендации. Утв. Роспотребнадзором 31 июля 2011 г. – М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2012.

благо человеку, имуществу, окружающей среде, создавая тем самым нематериальное благо для человека.

Презумпция опасности, или предположение опасности, в повседневной жизнедеятельности человека, в осуществлении им экономической деятельности, в том числе образовательной, объективно предопределяет важность принятия контрмер, направленных на предотвращение негативных последствий, вызванных постоянным состоянием опасности, в результате чего безопасность должна также обеспечиваться на постоянной основе, снижая риски наступления указанных неблагоприятных последствий. Так, одной из наиболее важных проблем, которую каждому человеку приходится решать ежедневно и многократно, является обеспечение безопасности продуктов питания начиная от их производства и заканчивая приготовлением и употреблением в пищу. На каждом из этапов обращения продуктов питания законодательно презюмируется опасность окружающей среды (ст. 3 Федерального закона об охране окружающей среды)¹, другими словами, в Российской Федерации применяется «принцип презумпции экологической опасности, который заключается в том, что любая хозяйственная деятельность и, следовательно, любой объект такой деятельности априори признается экологически опасным» [11. – С. 13].

Соблюдение мер безопасности на каждом из этапов обращения продуктов питания обеспечивает человеку возможность снизить риск наступления неблагоприятных последствий, например, из-за возможности пищевого отравления, вызванного некачественными продуктами либо нарушением технологии производства, хранения и приготовления продуктов питания, при употреблении их в пищу. Аналогичным образом целесообразно соблюдение мер безопасности в любой сфере человеческой деятельности, в том числе в образовательной. Соблюдение мер безопасности в учебно-воспитательном процессе позволяет снизить не только риск получения травм (риск травматизма),

но и надлежащим образом устранить опасность кибервоздействия, нападения злоумышленников на образовательную организацию и др., возводя безопасность как категорию гражданского права [8. – С. 12] в нематериальное благо наравне с жизнью и здоровьем, достоинством личности и т. д.

В современном гражданском праве безопасность выступает в качестве одного из основополагающих элементов «стабильности развития всей системы гражданско-правовых отношений, выражающихся в постоянном и целенаправленном процессе прогнозирования, минимизации, устранения, предупреждения опасностей и угроз посредством функционирования механизмов управления рисками и охранно-защитных механизмов, в случае причинения вреда частноправовым и социально значимым интересам, направленным на стабилизацию и обеспечение условий для нормального функционирования и развития всей экономической системы общества» [1. – С. 76]. Приведенное определение, по нашему мнению, заслуживает внимания как с теоретической, так и с практической точек зрения и позволяет максимально точно отразить всю многоаспектность понятия «безопасность» как категории гражданского права в соответствии с целям проводимого исследования.

В современной России под термином «безопасность» прежде всего принято понимать не только «состояние защищенности» (ч. 6 Указа Президента РФ о СНБ РФ²), но и «отсутствие недопустимого риска», при этом риска, «связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба»³. В связи с этим немаловажно сделать оговорку о том что, несмотря на установление рассматриваемой дефиниции вступившим в силу 26 декабря 2011 г. международным договором Российской Федерации – Соглашением правительств государств – членов Евразийского экономического сообщества от 25 января 2008 г. «О проведении согласованной политики в области

¹ Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2018. – Т. 2.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.

³ Соглашение Правительств государств – членов Евразийского экономического сообщества от 25 января 2008 г.

«О проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер» // Бюллетень международных договоров. – 2012. – № 8 (действие указанного документа, начавшееся с 26 декабря 2011 г., было приостановлено с 1 января 2015 г. и прекращено 10 октября 2014 г., – с даты вступления в силу Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (Подписан в г. Минске 10 октября 2014 г.).

технического регулирования, санитарных и фито-санитарных мер»¹, действие которого было приостановлено с 1 января 2015 г. и прекращено с 10 октября 2014 г. в силу Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества² (ЕврАзЭС), данная норма не только продолжает распространяться на правоотношения, возникшие в период с 26 декабря 2011 г. по 1 января 2015 г., но и является базовой для всех государств – членов Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС), деятельность которого официально началась 12 августа 2017 г.³, в том числе и для Российской Федерации, так как эта закреплённая в пункте 6 части 1 статьи 29 возможность применения ограничений во взаимной торговле, если таковые необходимы для «обеспечения обороны страны и безопасности государства – члена» ЕАЭС, но не содержат собственной дефиниции термина «безопасность», что позволяет говорить о доктринальной и, возможно, юридически обоснованной экстраполяции такой дефиниции из вышеупомянутого Соглашения правительств государств – членов ЕврАзЭС «О проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер», но и на правовые акты ЕАЭС, но исключительно до принятия международного договора, закрепляющего таковую дефиницию в формате действующей организации, которой является ЕАЭС.

В современных условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, развития цифровой экономики и экономики в свободном доступе (sharing economy) [15. – С. 139], «формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития формирует и предпринимает попытки реализации новой государственной политики в области национальной безопасности» [12. – С. 3].

В первую очередь обратимся к основам правового обеспечения безопасности, регламентированным политико-правовым актом, имеющим высшую юридическую силу в России, а именно к Конституции РФ⁴, прямо запрещающей «подрыв безопасности государства» (ч. 5 ст. 13); закрепляющей право каждого на труд «в условиях, отвечающих требованиям безопасности» (ч. 3 ст. 37); допускающей возможность ограничения на основании федерального закона прав и свобод человека и гражданина, в частности, в целях обеспечения «безопасности государства» (ч. 3 ст. 55), а также установления указанных ограничений в соответствии с федеральным конституционным законом в первую очередь для обеспечения «безопасности граждан» [3. – С. 28] (ч. 1 ст. 56), являющейся «одним из начал обеспечения стабильности общества, развития человеческой личности, сохранения жизни и здоровья граждан»; относящей безопасность к исключительному ведению Российской Федерации (п. «м» ст. 70) и к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, в том числе и защиту «общественной безопасности», а также «обеспечение экологической безопасности» (п. «б» ст. 72); предусматривающей введение в соответствии с федеральным законом ограничений перемещения товаров и услуг, «если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей (т. е. обеспечения личной безопасности. – Г. Ф.), охраны природы и культурных ценностей» (ч. 2 ст. 74); устанавливающей, что при вступлении в должность президента Российской Федерации в словах присяги должны содержаться, в том числе следующие слова: «клянусь... защищать безопасность и целостность государства...» (абзац второй п. 1 ст. 82); относящей к полномочиям президента Российской Федерации формирование и руководство на правах главы Совета Безопасности Российской Федерации (п. «ж» ст. 83);

¹ Межправительственное соглашение, заключенное в форме прекратившего в настоящее время деятельность ЕврАзЭС, в связи с чем данное соглашение утратило юридическую силу, но в период своего действия с 26 декабря 2011 г. по 1 января 2015 г. (более трех лет) вплоть до его полного прекращения 10 октября 2014 г. являлось международным договором Российской Федерации, т. е. согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ, составной частью правовой системы России; при этом необходимо учитывать, что в международном праве все международные договоры, соглашения, конвенции и т. п. имеют равную юридическую силу.

² Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (Подписан в г. Минске 10 октября 2014 г.) // СПС КонсультантПлюс.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.). – URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 20.01.2020).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 31. – Ст. 4398.

исключающей из иммунитета членов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации запрет на их личный досмотр случаи, в которых такие действия в отношении перечисленных лиц предусмотрены (предусмотрены не только прямо, но и опосредованно, когда предусмотрен личный досмотр всех граждан) федеральным законом «для обеспечения безопасности других людей» (ч. 1 ст. 98), т. е., обеспечения личной безопасности физических лиц; относящей к компетенции правительства Российской Федерации осуществление мер «по обеспечению... государственной безопасности» (п. «д» ч. 1 ст. 114).

Следуя правилам, предусмотренным для дедуктивного метода познания в соответствии с конституционным актом, в нашей стране на общероссийском, государственном уровне в первую очередь обеспечивается безопасность личности (так, в вводной части действующей Конституции РФ декларируются и закрепляются «права и свободы человека»; далее следуют безопасность общества – «гражданский мир и согласие» и безопасность государства – «государственное единство»), т. е. человека и гражданина (немаловажно отметить, что в ряде нормативных правовых актов Российской Федерации превалирование обеспечения безопасности личности не всегда соблюдено исходя из целей и задач соответствующего правового акта). Например, «достоинство личности охраняется государством» (ч. 1 ст. 21), при этом в соответствии со статьей 64 положения главы 2 «Права и свободы человека и гражданина», что вполне логично для современного демократического правового государства, каковым уже более двух с половиной десятилетий является Россия, «составляют основы правового статуса личности» в Российской Федерации, которые в свою очередь «не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном» Конституцией РФ.

Таким образом, правовое регулирование направлено прежде всего на обеспечение безопасности личности (человека и гражданина), общества (включая общественные объединения

граждан и юридических лиц, притом что формально общественные объединения граждан могут быть не зарегистрированы в качестве юридических лиц и легитимно осуществлять свою общественную деятельность на основе самоорганизации) и государства.

Правовое содержание безопасности раскрывается также в целом ряде отраслевых нормативно-правовых актов, среди которых важно отметить федеральные законы о пожарной безопасности¹, о федеральной службе безопасности², о радиационной безопасности населения³, о качестве и безопасности пищевых продуктов⁴ и др.

Одним из наиболее значимых отраслевых федеральных законов в исследуемой сфере является указанный ранее Федеральный закон «О безопасности», ставший «краеугольным камнем» новой российской политики в обеспечении безопасности страны» [12. – С. 4] и определивший в качестве предмета своего регулирования основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности и иных, предусмотренных законодательством Российской Федерации видов безопасности (национальной безопасности).

Термин «национальная безопасность» отсутствует в Конституции РФ. Впервые он был закреплен на законодательном уровне Федеральным законом от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», утратившим силу 8 августа 2006 г. в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который однако не раскрывает понятие «национальная безопасность». В данном контексте отметим, что в утратившем силу 17 октября 2015 г. Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», его абзацем 3 статьи 1 к основным объектам безопасности были прямо отнесены личность, а именно, ее права и свободы, общество (его материальные и духовные ценности) и государство (его конституционный

¹ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.

² Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.

³ Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 141.

⁴ Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 2. – Ст. 150.

строй, суверенитет и территориальная целостность). Таким образом, как отмечалось выше исходя из целей и задач исследуемого нормативного правового акта – действующего Федерального закона о безопасности, – деятельность по обеспечению безопасности личности в вышеприведенном перечне поставлена не на первое место, что, по нашему мнению, требует внесения изменений, направленных на приведение положений Федерального закона о безопасности к конституционным нормам.

В свою очередь обращаясь к вышеуказанному термину «национальная безопасность», отметим, что таковой отсутствует в Конституции РФ; использованы исключительно термины «безопасность» и «государственная безопасность». Законодательная дефиниция национальной безопасности в настоящее время отсутствует. Весьма ценным в связи с этим представляется мнение, с которым нельзя не согласиться, высказанное известным российским правоведом, профессором А. М. Вороновым о том, что «принятие Закона стало важной вехой в развитии теории безопасности... однако данный Закон не содержит дефиницию «национальная безопасность» [7. – С. 35].

Данный пробел Федерального закона о безопасности был отчасти восполнен утратившим силу 30 декабря 2015 г. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 1 июля 2014 г.), закрепившим в абзаце первом пункта 6 статьи 1 раздела I, что «национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». Таким образом, при определении терминов, касающихся вопросов безопасности, в отличие от упомянутых ранее утративших силу норм международных договоров Российской Федерации в формате ЕврАзЭС, стало применяться слово «состояние», в том числе словосочетание «состояние защищенности».

Сразу полагаем важным сконцентрировать внимание на использовании в тексте дефиниции «национальная безопасность» вместо слова «состояние», которое неоднократно вызывало негативную реакцию у отдельных представителей законодательных органов и научных работников. Так, например, известный российский правовед,

профессор В. Г. Вишняков, считающийся «принципиальным противником данной юридической конструкции» [17. – С. 9], выступающий в своих научных работах с критикой в том числе по поводу существующей дефиниции термина «национальная безопасность» именно как «состояния защищенности», которые, что немаловажно, отсутствовали в утратившем в настоящее время юридическую силу международном договоре Российской Федерации, заключенном в формате взаимодействия с региональной международной организацией ЕврАзЭС, носившего название «Соглашение правительств государств – членов Евразийского экономического сообщества от 25 января 2008 г. «О проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер». По мнению В. Г. Вишнякова, Российская Конституция устанавливает, использует и другие, более точные и значимые, понятия, такие как «принимает меры», «защищает», «гарантирует», «обеспечивает», «осуществляет», «привлекает к ответственности» [6. – С. 29] и др.

Термин «состояние» в Конституции РФ встречается трижды и содержится в статье 42 (право каждого «на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии...»), части 2 статьи 92 (президент РФ «прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья...») и части 3 статьи 92 (во всех случаях, когда президент РФ «не в состоянии выполнять свои обязанности...»). Таким образом, к состоянию защищенности конституционные нормы прямого отношения не имеют.

Обращаясь к категории «состояние» важно отметить, что известный российский цивилист Л. А. Чеговадзе, определила таковую категорию, как «правовое положение субъектов в процессе возникновения, становления и развития гражданско-правовых отношений» [19. – С. 442]. По ее заслуживающему вниманию мнению, правовое состояние фактически «предопределено характером соотношения прав и обязанностей индивидуумов в рамках данного правоотношения и во взаимосвязи с другими гражданско-правовыми отношениями» [19. – С. 442]. При этом, по мнению Л. А. Чеговадзе, правоотношение может существовать и в состоянии сотрудничества сторон в устройстве (обеспечении баланса) их социальных

вязей (дружественном состоянии), и в конфликтном (недружественном) состоянии¹.

На основании приведенных положений полагаем возможным сделать вывод о том, что категория «состояние» применительно к состоянию защищенности, достаточно точно характеризует родовой признак баланса интересов, который в свою очередь характеризует правоотношение в состоянии баланса интересов [10. – С. 6], обеспечивая равновесие между состоянием опасности и его антипода – безопасностью.

Приведенная в преамбуле Федерального закона о безопасности норма, не только фактически, но и юридически приравняющая термины «безопасность» и «национальная безопасность», по нашему мнению, позволяет, сообразуясь с нормами российской Конституции, понимать под используемым в Федеральном законе «О безопасности» термином «безопасность» не только прямо указанный термин «национальная безопасность», но и термин «государственная безопасность».

Таким образом, для целей, определенных Федеральным законом «О безопасности», термины «безопасность», «национальная безопасность» и «государственная безопасность» целесообразно признать юридически равнозначными (тождественными), равными по смыслу (смысловой принадлежности). По аналогии подобный тождественный триумвират (триада) представляется вполне логичным и обоснованным при толковании положений нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих вопросы безопасности, в том числе безопасности, обеспечиваемой не только на государственном (Российская Федерация и ее субъекты), но и муниципальном уровне, например, деятельность ОМС по обеспечению безопасности, прежде всего личной безопасности граждан – физлиц, проживающих на территории соответствующего муниципального образования, осуществляемая при реализации задач местного значения, в том числе «осуществление мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охраны их жизни и здоровья» (п. 24 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОМС), а также на

уровне общественных объединений, негосударственных организаций, в том числе функциональную деятельность (функции) по обеспечению безопасности, осуществляемую организациями с «особыми уставными задачами»² (например, подразделения вневедомственной охраны и частными охранными организациями), распространение (экстраполяцию) публично-правовых норм о безопасности на частноправовые нормы с учетом общеизвестных правил преваляирования императивных норм над диспозитивными или как это трактуется в международном частном праве, «примат жестких норм над мягкими нормами», позволяющий применение диспозитивных (мягких), имеется в виду прежде всего гражданско-правовых, семейно-правовых и трудовые нормы в сфере правового регулирования вопросов обеспечения безопасности и в первую очередь безопасности личной, на «капиллярном» уровне общегосударственной системы безопасности. При этом вопросы гражданско-правового обеспечения безопасности в образовательной деятельности, прежде всего личной безопасности физических лиц – субъектов указанного вида деятельности, по смыслу преамбулы Федерального закона о безопасности отнесены к иным видам безопасности, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Следовательно, гражданско-правовое обеспечение безопасности, включая безопасность личную, в том числе в образовательной деятельности, является составной частью комплексной системы правового обеспечения и национальной, и государственной безопасности Российской Федерации (так как на основании вышеизложенных конституционного и законодательных подходов понятия «безопасность», «национальная безопасность» и «государственная безопасность» являются тождественными; их применение, следуя логике Конституции РФ и Федерального закона о безопасности, определяется как равнозначное).

Подводя итоги резюмируем. В соответствии с нормами гражданского законодательства, установленными в статье 1 ГК РФ, в целях защиты ос-

¹ Государственное регулирование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций : монография. – М. : Инфра-М, 2019. – Сер. Научная мысль – 100 лет ФУ. – С. 432.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 1997 г. № 460 «О мерах по обеспечению юридических лиц с особыми уставными задачами боевым ручным

стрелковым оружием» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 17. – Ст. 2010.

нов конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства гражданские права (права граждан) «могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо» (абзац первый п. 2 ст. 1 ГК РФ). Гражданским законодательством также определены и иные нормы, предусматривающие правила обеспечения безопасности, включая личную безопасность в гражданско-правовой сфере. Указанный гражданско-правовой подход, несомненно, служит юридическим основанием для дальнейшего совершенствования и развития такого важного вида социальной инициативы¹, каким является участие граждан и их объединений в реализации госполитики в области обеспечения безопасности в современных условиях продолжающегося в Российской Федерации процесса становления институтов гражданского общества.

Завершая исследование категории безопасности в гражданском праве Российской Федерации, учитывая что в современных условиях глобального внедрения цифровизации, распространения киберугроз и роста числа лиц, подверженных неблагоприятному влиянию, в том числе негативной информации, распространяемой публично средствами массовых коммуникаций прежде всего через глобальную сеть Интернет, а также иными, не всегда легитимными методами и средствами, резко возросло количество противоправных деяний, проявлений экстремизма и других

негативных явлений, в том числе в молодежной среде, включая массовые убийства и акты терроризма (специальные антитеррористические нормативные правовые акты, учитывающие безопасность в образовательных организациях, уже приняты в США, Великобритании, Франции, России, Австралии и ряде других государств), происходящие и в образовательных организациях, немалая часть которых непосредственно затрагивает вопросы обеспечения безопасности образовательной среды в целом и образовательных организаций в том числе, прежде всего личной безопасности физических лиц – субъектов образовательной деятельности, учитывая, что в соответствии с Федеральным законом о безопасности субъекты безопасности должны обеспечивать безопасность личности, общества, государства, при этом согласно подпункту 2 пункта 6 статьи 28 Федерального закона об образовании в Российской Федерации, образовательные организации обязаны «создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации», т. е. другими словами, обеспечивать безопасность субъектов образовательной деятельности (что является их неотъемлемым правом) как нематериального блага субъектов гражданского права.

Список литературы

1. *Абрамов В. В.* Категория «безопасность» в гражданском праве // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 74–78.
2. Государственное регулирование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций : монография. – М. : Инфра-М, 2019. – Сер. Научная мысль – 100 лет ФУ.
3. *Богданов Е. В.* Правовая природа и содержание права российских граждан на безопасность // Юрист. – 2019. – № 4. – С. 28–34.
4. *Богданов Е. В.* Проблемы правосубъектности человека // Государство и право. – 2017. – № 1. – С. 23–29.
5. *Васильев А. И.* Система национальной безопасности Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1999.

¹ Государственное регулирование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций : монография. – М. : Инфра-М, 2019. – Сер. Научная мысль – 100 лет ФУ. – С. 434.

6. Вишняков В. Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. – 2005. – № 9. – С. 27–39.
7. Воронов А. М. Концепция общественной безопасности: вопросы реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – Вып. 4 (26). – С. 35–42.
8. Воротников А. А., Баринев П. С. К вопросу о жизнеспособности правовых категорий и аксиом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 6 (107). – С. 11–17.
9. Иззадуст Э. С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение. – М. : Academia, 2010.
10. Капюжный Ю. Н. Отдельные теоретические подходы к толкованию понятия «безопасность дорожного движения» // Транспортное право. – 2016. – № 2. – С. 3–7.
11. Кодолова А. В. Особенности гражданско-правового статуса юридических лиц, эксплуатирующих экологически особо опасные объекты. – М.: КонсультантПлюс, 2009.
12. Котухов С. А., Кузьмин В. А., Соболева Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный). – М. : КонсультантПлюс, 2011.
13. Красавчиков О. А. Гражданская правосубъектность как правовая форма. Категории науки гражданского права : избранные труды : в 2 т. – М., 2005. – Т. 2. – С. 31–32.
14. Райгородский В. Л. Национальная безопасность России: политико-правовые средства обеспечения : монография / науч. ред. П. П. Баранов. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 2004.
15. Родионова О. М. Проблемы совершенствования российского гражданского права в цифровую эпоху // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. – 137–141.
16. Рыбаков В. А., Ирошников Д. В. О гражданско-правовом механизме обеспечения безопасности личности // Юрист. – 2017. – № 2. – С. 4–9.
17. Степанов А. В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 8–17.
18. Степашин С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы) : монография. – СПб. : Пресс, 1994.
19. Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского права. – М.: Статут, 2004.
20. Шуберт Т. Э. Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты. Сравнительно-правовое исследование. – М. : Право и Закон, 2001.